

Из жизни калмыцкой эмиграции в Ч. С. Р.

(Краткий очерк о деятельности Калмыцкой Комиссии в Чехословакии).

(Окончание).

В осуществление своей первой из поставленных целей Комиссия приступила к собиранию калмыцкой молодежи в целях дать ей образование. И при благородной моральной и материальной поддержке Чехословацкого правительства и общественности в этом отношении Комиссия достигла значительных успехов: ей удалось собрать около 60-ти детей и определить их в гимназию; несколько молодых людей разместить по Чехословацким высшим учебным заведениям; около двадцати человек пропустить через специальные школы. В настоящее время имеется девять студентов-калмыков в Праге из коих один в прошлом году окончил, другой в этом году окончил, а двое в это же году оканчивают; около тридцати гимназистов, из коих в этом году окончили трое.

Число окончивших и поступивших в высшие учебные заведения калмыков могло быть гораздо больше, если нехорошее, чтобы не сказать больше, потворство воспитателя гимназии Б. Кушлынова естественной тяге „домой“ учащейся молодежи. Этот господин, играя на большой струнке тоскующей по Родине души учеников, рисуя в своих беседах с ними заманчивую картину хорошей постановки школьного дела в СССР, указывая на возможности просто достигать блестящих результатов, — охлаждал у учеников охоту преодолевать трудный, долгий гимназический курс. Создалось настроение: „там“ люди прямо с приходской школы поступают в высшие учебные заведения, а мы здесь восемь лучших лет убиваем в гимназии.

Отсюда у некоторых учеников родилось безразличное отношение к своему учению, отставание, а в результате — исключение из гимназии. Часть таким образом оставивших гимназию учеников стараниями и усердием ходатая перед Советской Миссией Кушлынова уехала „домой“, а большая часть заботами Комиссии была устроена в профессиональные школы.

От того, возможно ли будет (материально) юношам-калмыкам завершить свое образование в Чехословакии, будет зависеть и появление давножданного кадра калмыцких культурных работников. Комиссия учитывает, что, если благоприятные условия позволят калмыцкой молодежи завершить здесь свое образование, их культурные силы будут иметь приложение не только среди калмыков в Европе, но и среди братьев наших в далекой Азии... Но и при настоящем результате обучения калмыцкой молодежи в Чехословакии, без преувеличения можно сказать, что ее появление есть историческое явление в жизни Калмыцкого народа, ибо такого явления еще не было в его жизни.

Собирание калмыцкой молодежи, размещение ее в чешских школах различных типов, постоянные заботы об учащихся, как в период обучения, так и после него — вот главный объект работы Комиссии. Эта задача настолько важна для жизни калмыцкого народа, что Комиссия обязана принимать все меры, обращаться ко всем учреждениям и лицам, чья отзывчивость, сочувствие, понимание могут помочь важнейшим национальным задачам Комиссии.

Следующей большой задачей Комиссии было создание национальной калмыцкой литературы. В этой своей работе Комиссия обязана была, насколько возможно при сложившихся условиях, заняться собиранием и записью памятников калмыцкого народного творчества, собирать, где возможно, образцы калмыцкой национальной литературы, а одновременно с этим и литературу о калмыцком народе и других родственных ему народах. Ибо только в этих памятниках калмыки могут почерпнуть неиссякаемый источник духовного творчества многих тысяч поколений своей нации.

Комиссия и действует в указанных двух направлениях: ее сотрудники записывают калмыцкие песни, сказки, пословицы и т. д. Но в условиях эмигрантской жизни эта работа трудна, ибо калмыцкая эмиграция группами разбросана по различным государствам. Командировать своих сотрудников Комиссия, по отсутствию

средств, не может. Хотя это можно делать отчасти через заграничных сотрудников-калмыков, но и объект записи, как и сотрудники Комиссии, в поисках за куском хлеба почти беспрерывно заняты тяжелой повседневной работой, почему работа по записи чрезвычайно затруднительна.

Вместе с тем для надобностей переводов и надлежащей подготовки калмыцких интеллигентных работников создана библиотека из тщательно подобранной разнообразной литературы. К настоящему времени в распоряжении Комиссии находится библиотека почти из 1500 томов.

Через знакомых ученых востоковедов-монголистов Комиссии удается достать весьма ценные образцы калмыцкой литературы, как отчасти и литературу о калмыках, монголах.

В 1924 году Комиссия устроила при любезном согласии проф. Львовского университета Вл. Л. Котвича трехнедельные курсы по истории монголов, калмыков, калмыцко-монгольской литературе и грамматике для членов комиссии, учащихся (старших). Эти курсы имели большое значение для национально культурной работы.

В 1926 году комиссия принимала участие в международном съезде библиотекарей и друзей книг, где принимали участие представители более двадцати европейских государств и эмигрантские организации: русские, белорусские, украинские и кавачьи. Выставленная на международной книжной выставке библиотека комиссии обратила на себя внимание знатоков книг своим хорошим подбором. Выставку посетил Президент Чехословацкой Республики Д-р Т. Г. Миссарик, обративший свое внимание на калмыцкие книги, которому Комиссия поднесла изданный ею 1-й выпуск хрестоматии „Хонхо“.

Комиссия делала на культурных вечерах и собраниях много самостоятельных и совместных с другими организациями выступлений перед чешской и эмигрантской общественностью, знакомя ее с калмыцким бытом и особенностями. И эти выступления всегда вызывали интерес и сочувствие. В 1926 г. на вечере в день праздника „Цаган“ члены Комиссии и учащаяся молодежь поставили на сцене пьесу „Пленение Хонгора“ из поэмы „Джангар“ (переделка Д. Н. Баяновой). Исполнение собственными калмыцкими силами калмыцкой именно пьесы — первый случай в жизни калмыков, по крайней мере донских. Это, можно сказать, начало зарождения калмыцкого театра.

Выполняя свои основные цели и пользуясь всеми выше перечисленными факторами и постоянными авторитетными указаниями Проф. Котвича, Комиссия издала пять томов книг на своем родном языке. Издания эти состоят из трех выпусков калмыцкой хрестоматии „Хонхо“, одного тома истории Калмыцкого народа и повести „Капитанская дочка“ Пушкина. Книги снабжены портретами, в хрестоматиях имеются оригинальные вещи и переводные. Два последних труда переведены с русского — первый Ш. Балиновым и второй — Д. Н. Баяновой. В этом году Комиссия издала шестую книгу: „Опыт грамматики Калмыцкого разговорного языка“ проф. В. Котвича.

Все эти книги отправлены по всем колониям, где живут калмыки за границей, часть их отправлена также на Родину. Удалось образцы их передать представителю братского нам монгольского народа в Германии для переправки в Монголию, Бурятам. В настоящее время имеются уже окончательно подготовленные материалы для IV выпуска хрестоматии. Кроме того в распоряжении Комиссии имеются материалы достаточные для многих выпусков.

Не ограничиваясь вышеуказанной издательской и культурной работой, комиссия с целью заложить начало калмыцкой публицистике, периодического информационного печатного органа, в 1927 году издала первый национальный печатный орган „Улан Залат“ (т. е. те, что носят красный хохол или султан на головном уборе) на русско-калмыцком языке.

До сего времени Комиссия издала только два номера журнала „У. З.“. Отсутствие материальных средств пока лишает возможности продолжать дальнейшее издание указанного журнала, но комиссию радует и все-

дает надежду на будущее несомненное пробуждение интереса калмыцкой эмигрантской массы и отдельных лиц к деятельности комиссии и в частности к делу издания журнала. Из трудовых грошей своих калмыцки-эмигранты в распоряжение комиссии шлют не одну сотню крон.

Личный состав комиссии состоит из 18-ти членов и 8-ми заграничных сотрудников и многих сотрудников эпизодических и сочувствующих. По своему образованию из 18-ти членов комиссии четверо с высшим образованием (один из них с духовно-религиозным); четверо с военным образованием, из коих двое б. народные учителя; девять студентов и один с домашним образованием.

Во главе комиссии стоит Президиум в составе Председателя Б. Н. Уланова, заместителя председателя С. Б. Баянова и секретаря Ш. Н. Балинова. Постоянный рабочий аппарат состоит из Председателя Уланова, секретаря Балинова и делопроизводителя Балыкова С. Б. (последние два являются каллиграфами на калмыцком языке).

Нет сомнения, что достижения комиссии в условиях эмигрантской жизни значительны. Но также нет сомнения, что без благородной помощи представителей Чехословацкого народа и его общественности калмыцкие деятели не могли бы так организовать, так раввить свою национально-культурную работу.

При дальнейших благоприятных условиях у комиссии есть уверенность собрать и сплотить в одну прочную культурную семью всех калмыцких культурных работников и настолько развить культурную работу, чтобы ее результаты могли стать достоянием не только широкого круга наших братьев в эмиграции и на Родине, но пробудил бы национальное сознание и духовный интерес наших братьев в Азии.

Ш. Хо — Б.

От редакции.

В прошлом номере „В. К.“ в статье П. И. Кокунько допущены некоторые досадные опечатки. Следует исправить так:

После слов: „Яку хочу, яку знаю, таку й граю“ вместо: „Конечно, на такого человека, обязанного по обязанности защищать Войско“... следует читать: „Конечно, на такого человека, обязанного по должности защищать Войско“...

На стр. 16, в столбце с левой стороны, в 14 строк снизу, вместо: „являясь фактическими хозяевами“ следует читать: „являясь фиктивными хозяевами“...

В конце статьи, вместо „полк. П. П. Буряк... сказал“, следует читать: „полковник П. П. Бурсак, указывая на его портрет, гонорил“...

В Казачьих Землях.

Снова расстрелы.

Редакцией „Вольного Казачества“ получены сведения, что недавно на Дону, казаками станицы Зотовской было открыто проявлено недовольство Соввластью на почве хлебазаготовок. В связи с этим власть арестовала 20 казаков. На защиту арестованных станица подняла восстание, в результате которого было расстреляно 120 человек и много сослано на Соловки.

Бумажное хозяйство.

Сев уже начался, а в канцеляриях все еще планируют—„своевременно“ подшивают к делу. Под таким заглавием напечатано в „Экономической Жизни“, 5 сентября, сообщение майкопского корреспондента газеты, пишущего о том, что в окружном комитете обсеменения всегда могут порадовать своевременной дачей на места приказов. Но места всегда поражают тем, что никогда их не выполняют к сроку. И это вошло в систему. Обычно, в станице, получив директиву, лишь „своевременно“ подшивают ее к делу и ждут от округа толчка в виде инструкторской проверки. Но эта проверка на год и год „сугубо“ плетется в хвосте и, как говорят сами казаки, производится „в свинячий голос“.

Многие сельские комитеты обсеменения не имеют еще планов осенней кампании. А там, где имеются эти планы, они дальше папок станичных канцелярий еще не уходили. Ни группы бедноты, ни общегражданские собрания еще планов не видели. За редкими исключениями, еще и не думали по станичным комитетам составлять списки хозяйств, нуждающихся в запашке земли и денежных ссудах.

С ремонтом сельскохозяйственного инвентаря не спешат. А если где и приступили к ремонту, так делают это головотяпским способом. В станице Пшехской станичный комитет отправил в ремонт трактор, а прицепной плуг к трактору задержал. Когда вышел из ремонта трактор, отправили плуг, и трактор вынужденно бездействует в ожидании плуга.

Сбор семенного фонда для нуждающихся в помощи стоит на точке замерзания. В станице Пшехской вместо 707 центнеров собран всего один центнер, в ст. Ханской вместо 667 центи. собрано 20 центи.

Товарный голод в станицах.

„Экон. Жизнь“, 4 сентября, сообщает в письме своего северо-кавказского корреспондента, что в этом году, по примеру всех предшествовавших советских лет, потребительский спрос станиц был гораздо большим, чем количество присланных „из центра“ товаров. Огромный и далеко не удовлетворенный спрос предъявляет станица на фабричные сапоги. Исключительно напряженное положение испытывает северо-кавказский рынок в отношении эмалированной посуды, станичный спрос на которую советская кооперация совершенно не в состоянии удовлетворить. Продажиликат систематически не выполняет своих обязательств по снабжению северо-кавказского края этим товаром.

Вообще, пишет корреспондент, за исключением одной текстильной промышленности, якобы весьма аккуратно выполняющей свои наряды по снабжению потребительской системы Сев. Кавказа, вся остальная синдицированная промышленность постоянно нарушает сроки. Недогруз имеется по спичкам, по махорке и по целому ряду других товаров массового потребления.

В истекшем августе усилился станичный спрос на соль, спички, керосин — и во многих потребительских лавочках этих товаров совсем не хватало.

Колхозы уклоняются от хлебазаготовок.

На Кубани, пишет „Экон. Жизнь“ (3 сентября) колхозы в некоторых районах плетутся в хвосте хлебазаготовок и колхозники, обязанные быть в первых рядах хлебазаготовителей, уклоняются от выполнения долга.

Аналогичные сведения дает сев.-кавказский корреспондент той же газеты, пишущий в № от 4 сентября: „социалистический сектор сельского хозяйства края оказался наиболее неаккуратным в деле выполнения хлебазаготовительного плана. Так, напр., в то время, как единоличники сдали 75 проц. намеченного количества, совхозы сдали лишь 39 проц., а колхозы и того меньше — 28 проц. Подобная неаккуратность колхозов объясняется исключительной расхлябанностью низовых хлебазаготовительных ячеек.“

Уменьшение количества скота.

„Экон. Жизнь“ от 7 августа жалуется на то, что слабо обстоит дело с восстановлением животноводства на